

Как японский консул во Владивостоке евреев

Консул Сабуро Нэи. Фото предоставлено Акира Китаде

Генеральный консул Японии во Владивостоке Сабуро Нэи до самой своей кончины в 1992 году никогда не рассказывал, что, вопреки указаниям из Токио, выдавал транзитные визы еврейским беженцам от нацизма.

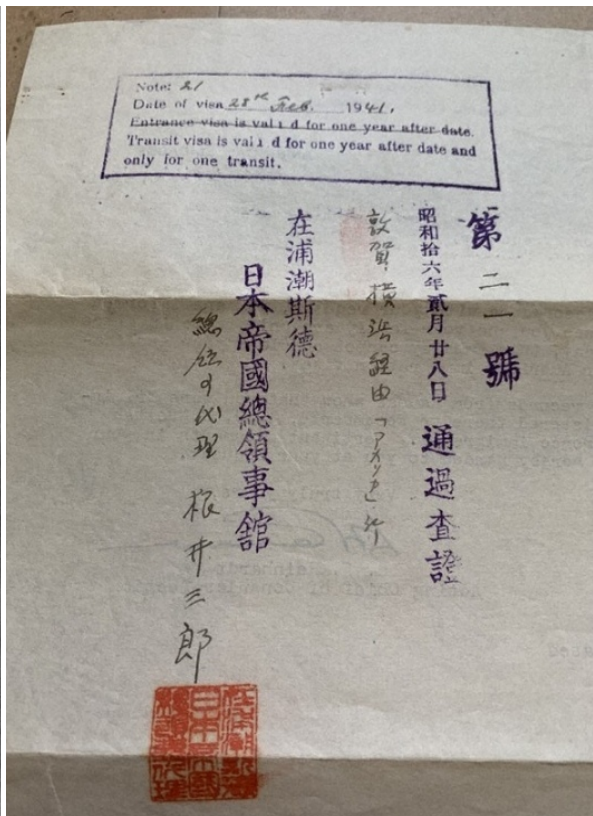
Будущий дипломат родился в деревне на острове Кюсю в южной Японии. Изучал русский язык в Харбине, где учился на два курса ниже Тиунэ Сугихары — будущего консула в Литве, которого называют «японским Шиндлером». В качестве сотрудника МИД Нэи работал в Иране и Советском Союзе, а в декабре 1940 года занял пост генерального консула Японии во Владивостоке.

Если о Сугихаре, удостоенного звания Праведника народов мира, написаны сотни статей и несколько книг, то Нэи до самого последнего времени оставался в тени. Исправить ситуацию взялся журналист из Токио Акира

Китаде. Он знал, что документы, найденные в Москве, указывают на выдачу японских транзитных виз евреям-беженцам, следовавшим через Владивосток. Но ни одной подобной визы не было найдено, пока коллега Китаде из Филадельфии не сообщил ему, что обнаружил документ на японском языке, который не в состоянии прочесть. Как только журналист увидел имя на пожелтевшей бумаге, то понял, что это одна из виз, выданная Сабуро Нэи.

Сабуро Нэи в 1930-е

Виза, выданная Симону
Корентахеру

Виза, датированная 28 февраля 1941 года, позволяет польскому еврею Симону Корентахеру следовать в США через японские порты. На ней стоит подпись Нэи и официальная печать консульства во Владивостоке.

По словам Китаде, Симон бежал с семьей из Польши в Литву после вторжения нацистов в сентябре 1939-го. Возможно, тот же Сугихара помог им проследовать в Москву, где в феврале 1941 года посольство США отклонило ходатайство беженцев о въезде в Соединенные Штаты. Семье ничего не оставалось, как двигаться дальше на восток по Транссибирской магистрали через весь Советский Союз в поисках убежища.

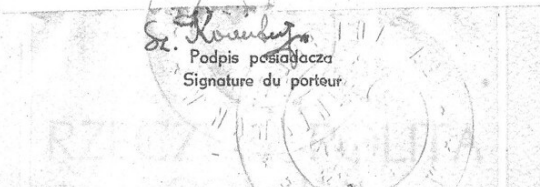
Японское правительство обычно отказывало в транзитных визах просителям, не имевшим разрешения на въезд в третьи страны. У Корентахеров такого разрешения не было, но Нэи это не смутило.

В марте 1941 года беженцы достигли японского порта Цуруга в 800 километрах от Владивостока. Затем они отправились в Кобе, а оттуда — в Шанхай, где в годы войны нашли приют почти 25 000 европейских евреев. В США семья прибыла уже после войны — в августе 1947-го.

«Виза числится под номером 21, поэтому можно предположить, что до Корентахера 20 просителей получили аналогичные разрешения, — говорит Китаде. — Но, вероятно, останется загадкой, сколько всего людей спас консул».

Rysopis - Signalements		Zona - Femme	
Data urodzenia Date de naissance	31.8.1908	27.5.1904	
Miejsce urodzenia Lieu de naissance	Warszawa	Wilno	
Stan Etat civil	żonaty - marié	żonatina - mariée	
Zatrudnienie Profession	leśnik - forestier	/	
Wzrost Taille	wysoki - haute	średni - moyen	
Twarz Visage	owalny - ovale	prosiąty - allongé	
Włosy Cheveux	brązowy - châtain	czarne - noirs	
Oczy Yeux	niebieskie - bleus	czarne - noirs	
Znaki szczególne Signes particuliers	/	/	

Dzieci - Enfants		
Imię Nom	Wiek Age	Płeć Sexe
FELICJA	24.3.1937.	córka fille

Fotografie - Photographies	
	
	

Паспорт Корентахера для получения визы

Выходец из СССР, а ныне профессор токийского университета Кокусикан Яков Зинберг, отмечает, что обнаружение визы — настоящий прорыв, поскольку об этом периоде и роли японских дипломатов в спасении евреев известно очень мало.

«Советы не интересовались этими людьми (беженцами, — прим. ред.) и хотели, чтобы они следовали в Японию или куда-либо еще, — подчеркивает Зинберг. — Отчеты чиновника советского МИД, обнаруженные в Москве, показывают, что Нэи проявил сочувствие к беженцам и решил выдать им визы для въезда в Японию».

Сам Нэи проработал еще несколько лет в министерстве иностранных дел, потом перешел в министерство юстиции, был сотрудником Агентства по иммиграции и завершил карьеру в качестве директора иммиграционного бюро в Нагое. Он умер в 1992 году в возрасте 90 лет и ни разу не вспомнил о своей деятельности во время войны.

Тем не менее, в 2016 году на его малой родине — в городе Миядзаки — учредили общество по увековечению памяти Нэи. Параллельно Акира Китаде делает все, чтобы благородство дипломата, которого в СМИ уже именуют «вторым японским Шиндлером», получило достойную оценку.

Александр Файнштейн